

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1988/24
25 January 1988

RUSSIAN
Original: ENGLISH/
FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок четвертая сессия
Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике
Иран, представленный Специальным представителем Комиссии,
г-ном Рейнальдо Галиндо Полем, назначенным в соответствии
с резолюцией 1987/55

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	1
II. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ).....	5 - 6	2
III. ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ	7 - 23	3
1. Устная информация	7 - 11	3
2. Письменная информация	12 - 23	4
IV. РАССМОТРЕНИЕ МНЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНА	24 - 71	7
1. Совместимость международного права с исламским правом	27 - 59	7
2. Ответы на обвинения в нарушении прав человека	60 - 71	14
V. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ВЫВОДЫ	72 - 82	17
Приложение		22

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия по правам человека в своей резолюции 1987/55 от 11 марта 1987 года постановила продлить мандат Специального представителя, определенный в резолюции 1984/54 Комиссии от 14 марта 1984 года, на один год и просила Специального представителя представить промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии, а окончательный доклад представить Комиссии на ее сорок четвертой сессии.
2. В соответствии с упомянутой выше резолюцией Специальный представитель представил Генеральной Ассамблее промежуточный доклад (A/42/648), а настоящим представляет Комиссии свой окончательный доклад.
3. В промежуточном докладе главное внимание уделялось отдельным моментам и вопросам, которые дали бы Генеральной Ассамблее общее представление об изменениях, происшедших в области прав человека и основных свобод в Исламской Республике Иран за период с сентября 1986 года по октябрь 1987 года. В окончательном докладе содержится обновленная информация о положении вплоть до января 1988 года и рассматриваются некоторые вопросы, которые сознательно не обсуждались в промежуточном докладе. Таким образом, оба доклада можно рассматривать как две части одного целого, причем промежуточный доклад является первой частью окончательного доклада и его необходимой информационной основой.
4. В окончательном докладе содержится пять разделов: введение, меры, принятые Специальным представителем; последняя информация, как устная, так и письменная, о сообщенных нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран; рассмотрение замечаний, представленных правительством Исламской Республики Иран по некоторым важным вопросам; и общие замечания и выводы.

II. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ

5. После получения информации о назначении г-на Сираса Нассери Послом и Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Специальный представитель направил 4 ноября 1987 года на его имя письмо следующего содержания:

"Я только что получил информацию о назначении Вашего Превосходительства Послом и Постоянным представителем при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Передавая Вам мои искренние поздравления, я также хотел бы выразить надежду, что мы будем иметь возможность укреплять наши контакты и добиваться дальнейшего развития конструктивного диалога, который мы начали в Женеве в икле этого года.

Как Вам, возможно, известно, я предполагаю посетить Нью-Йорк в период с 16 по 27 ноября 1987 года с целью представления моего промежуточного доклада Генеральной Ассамблее. Я также предполагаю посетить Женеву с 11 по 15 января 1988 года в связи с подготовкой моего доклада Комиссии по правам человека. Надеюсь, что в связи с этими поездками можно организовать встречу между нами с целью дальнейшего выяснения наших соответствующих точек зрения".

6. После проведения ряда неофициальных слушаний, в ходе которых 11 человек, утверждавших, что они непосредственно знакомы с различными аспектами положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, рассказали ему об их опыте, Специальный представитель направил 20 января 1988 года письмо Послу Исламской Республики Иран, содержащее резюме устной и письменной информации, приводимой ниже в главе III и приложении к настоящему докладу. Это письмо имело следующее содержание:

"Как Вам, возможно, известно, в ходе моего посещения Женевы в период с 11 по 15 января 1988 года я провел в рамках моего мандата, представленного в соответствии с резолюцией 1987/55 Комиссии по правам человека, ряд неофициальных бесед с 11 лицами, утверждавшими, что они непосредственно знакомы с различными аспектами положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Резюме обвинений, выдвинутых в ходе этих бесед, прилагается к настоящему письму для Вашей информации.

К настоящему письму также прилагается резюме обвинений, которые содержались в документах, представленных мне за последние месяцы различными организациями и заинтересованными органами. Я был бы весьма признателен, если бы получил какую-либо информацию или замечания, которые правительство Вашего Превосходительства могло бы пожелать направить мне с целью рассмотрения этих обвинений.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить искреннюю надежду, что конструктивный диалог, который мы начали в прошлом году, продолжится и получит дальнейшее развитие в будущем".

III. ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ

1. Устная информация

7. Специальный представитель провел 12, 14 и 15 января 1988 года ряд неофициальных бесед, в ходе которых 11 человек, утверждавших, что они непосредственно знакомы с различными аспектами положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, рассказали о своем опыте. Десять человек, принятых Специальным представителем, являются сторонниками бехаизма, а один человек заявил о себе, что он не связан с каким-либо политическим или религиозным движением, но поддерживает "Национальный совет сопротивления Ирана". Три человека из числа сторонников бехаизма заявили, что их имена могут быть упомянуты в настоящем докладе. Речь идет о г-не Етемади, г-не Ферейдуне Сомали и г-не Абдул Согхи Тебайне. Человека, который заявил о себе, что он не связан с каким-либо движением, зовут г-ном Ферейдуном Гилани.

8. Г-н Гилани был уволен из редакции газеты "Кейхан", издаваемой на персидском языке, через три месяца после прихода к власти исламского правительства; он также является поэтом и писателем. С 1981 до 1983 года он провел два года в тюрьме Евин в Тегеране по обвинению в антиисламской деятельности и за публикацию статей и стихотворений, враждебных правительству. Он подробно описал условия, существующие в этой тюрьме: переполненность, недостаток продуктов питания, плохие гигиенические условия и медицинское обслуживание и - что серьезнее всего - применение пыток и бесчеловечное обращение с заключенными. Согласно утверждению г-на Гилани, охрана в тюрьме Евин пытала его в течение трех месяцев под предлогом применения к нему религиозного наказания или "таазир". Он подробно описал пытку, которой он был подвергнут. Ему завязали глаза, и приблизительно семь человек избивали его дубинками и проводами, нанося удары по всем частям его тела; его привязали к "скамье таазир" и били по ступням ног, что привело к исключительно острой боли в ногах и их распуханию. Г-н Гилани описал судебный процесс. Его вел религиозный судья по имени Хаджи Мохашени, кроме того, на нем присутствовали прокурор и охранник. Суд продолжался только несколько минут, в течение которых было зачитано 36 обвинений. У него не было адвоката, и он имел лишь несколько минут для своей защиты. Приговор был объявлен сразу же, и он узнал позднее, что был приговорен к трем годам тюремного заключения. После освобождения из тюрьмы он вновь занялся литературной деятельностью и после этого подвергся повторному аресту на шесть месяцев за написание статей, описывающих условия содержания в тюрьме Евин. Публикация книг, которые он написал после вторичного освобождения, была предотвращена цензурой.

9. Сторонники бехаизма, с которыми беседовал Специальный представитель, рассказали о пережитом ими, а также о переживаниях членов их семей и друзей. Большинство из них в течение различного времени находились в тюрьме, а у некоторых были казнены члены семей. Все они якобы были подвергнуты жестокому обращению и таким дискриминационным мерам, как отказ в образовании, увольнение с работы, конфискация собственности, исключительно тяжелое экономическое положение и грубые обыски и аресты. Лица, которые подвергались тюремному заключению, во всех случаях описывали условия содержания в тюрьме как исключительно жестокие. Они также описали психологические и физические пытки, которым они были подвергнуты. В последнее время применяются такие пытки, как угроза казни и сексуальные злоупотребления.

10. Одна свидетельница описала случай пожилой женщины, г-жи Шаргие Иманьян, вместе с которой она находилась в тюремной камере и которой якобы было нанесено сто ударов по ступням ног, в результате чего у нее появились глубокие и кровоточащие раны. Руководство тюрьмы тем не менее отказало этой женщине в праве на встречу с доктором и поместило ее в одиночную камеру на три месяца без предоставления ей какого-либо медицинского лечения. Этой женщине также было показано тело г-на Маркази, члена Совета бехаистов Ирана, который был казнен 23 сентября 1984 года. Его ребра и почти все кости были якобы сломаны, а на его теле имелись серьезные раны.

11. Г-н Ферейдун Сомали описал инцидент, имевший место в конце 1984 года, во время которого на фабрике, где он работал вместе с другими 30 сторонниками бехаизма, возник пожар. По утверждениям, был совершен поджог, поскольку двери фабрики были закрыты снаружи. В результате этого г-н Сомали получил тяжелые ожоги и серьезное повреждение одного глаза. Несколько месяцев спустя, после шести месяцев нахождения в больнице и хирургических операций, состояние его зрения потребовало проведения срочной операции по пересадке роговой оболочки. Но накануне операции руководство больницы информировало его, что отделение Исламского комитета не разрешило проведения хирургической операции, сославшись на то, что стороннику бехаизма не может быть пересажен глаз мусульманина и что для трансплантации необходимо найти глаз другого сторонника бехаизма. Г-н Сомали представил фотокопию документа на персидском языке с переводом на английский, подписанного Исламским комитетом, в котором отмечается, что "после нашего телефонного разговора, в ходе которого Ферейдун Сомали лично признался в своих связях с фракцией сионистских бехаистов, пересадка роговой оболочки не может быть произведена по религиозным мотивам".

2. Письменная информация

12. После завершения своего промежуточного доклада Генеральной Ассамблее (A/42/648) Специальный представитель получил письменную информацию, содержащуюся в различных документах, докладах и письмах, которая, в частности, относится к обвинениям в нарушении права на жизнь, права на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания и права на свободу и безопасность людей, а также информацию, касающуюся экономического положения последователей бехаизма и обращения с гражданскими лицами курдской национальности.

Информация, относящаяся к праву на жизнь

13. В ноябре 1987 года Специальный представитель получил перечень, опубликованный Организацией народных муджахеddeинов Ирана, содержащий имена и подробности о 14 028 человеках, которые якобы были убиты агентами иранского правительства в 1981-1987 годах. В перечне содержится 2 тыс. имен, которые ранее не были опубликованы. Из этого перечня Специальный представитель представил правительству Исламской Республики Иран 60 имен лиц, которые якобы были казнены или подвергались пыткам, приведшим к их смерти, в течение 1986-1987 годов. Специальный представитель обратился к правительству представить ему какую-либо информацию и замечания в отношении этих сообщенных случаев казни и смерти. Имена и подробности, включенные в этот перечень, приводятся в приложении к настоящему докладу.

14. Кроме того, сообщалось, что заключенный по имени Хусейн Саббаки был подвергнут пыткам, приведшим к его смерти, в тюрьме Баболсар на севере Ирана в сентябре 1987 года.

15. 27 ноября 1987 года Организация народных муджахеддинов заявила, что 36 человек, описанных в качестве политических заключенных, были казнены в последние месяцы. В соответствии с этим источником группа из 26 человек была казнена в тюрьме Эвин в Тегеране. Были приведены следующие имена жертв: Халил Рамезани, Сирус Аббасванд, Ферейдун Агдуст, Фаршильд Немати, Сейд Мохаммад Хейдари Гахи, Сулмаз Кахиди Аффан, Мохаммад Али Абранки, Ардехир Абтари Рад, Амир Хоссейн Надери, Касем Халиди, Махмуд Закипур, Анухирван Эбрахими, Ализадех, Молуд Рахмани, Хасан-Моради, Алиреза Джахани, Масуд Ансари, Алиреза Шахраки Фарахани, Маджид Пазира, Омид Реза Комахи, Массумех Седдик, Карим Хадж Али Махаммади, Мохаммад Фирузи, Рахмад Хаман Ара, Мансур Комахи Ландгеруди, Коламреза Сепарками, Али Тахер Джуян, Шейла Мохарзадех, Маджид Сафай, Хоссейн Моафи, Сейд Джала Шафии, Бакер Шекофтен Гохари, Алиреза Джамали, Киумарс Хахи, Мазиар Лотфи и Фейредун Хасан-Долат.

16. Кроме того, сообщалось, что два сторонника бежаизма, Ардишихр Акхтари и Амир Хусейн Надири, были казнены в Тегеране 28 сентября 1987 года.

Информация, относящаяся к праву на свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

17. Специальный представитель продолжил получение сообщений об условиях, существующих в иранских тюрьмах. Несколько сообщений было получено от семей политических заключенных в Иране, в которых говорится о бесчеловечном обращении и о пытках таких заключенных, а также содержатся свидетельства об исключительно тяжелых условиях в тюрьмах, в которых они содержатся. В соответствии с сообщением нескольких матерей и жен иранских политических заключенных, полученных в октябре 1987 года, служащие иранского правительства подвергали нападкам, жестокому обращению и арестовывали родственников политических заключенных, которые приняли участие в демонстрации перед Отделением Организации Объединенных Наций в Тегеране 10 сентября 1987 года накануне визита в Тегеран Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Многие участники этой демонстрации были, по утверждениям, направлены в три тюрьмы, где они подвергались жестокому обращению. Некоторые из них были освобождены через несколько дней, в то время как местонахождение других все еще не известно.

Информация, относящаяся к праву на личную свободу и безопасность

18. В октябре 1987 года Международное сообщество бежаистов передало два перечня людей, находящихся в иранских тюрьмах, которым, по сообщениям, угрожает казнь. В первом перечне содержится 12 имен бежаистов, большинство из которых уже находятся в тюрьме в течение от одного до пяти лет. Речь идет о следующих лицах: Ихсану'лах А'яди, Фараджу'лах Са'Адати, Сухраб Дустдар, Рамидан-Али Аму'и, Бихнам Паша'и, Мухаммад Дихкани, Изату'лах Хурам, Михран Ташаккур, Фарид Дакири, Вахид Кидрат, Шахрук Хувайда'и и г-жа Парвин Фана'ян-Идилкхани.

19. Во втором перечне приводятся пять имен бежаистов, которые были арестованы 21 октября 1987 года и, согласно сообщениям, находились в тюрьме Эвин в Тегеране. Двое из них, Джамалу'д-Дин Ханджани и Хасан Махбуби, являются, по сообщениям, бывшими членами Национального совета бежаистов Ирана и, как утверждается, им угрожает казнь. Остальные трое арестованных в этот день сторонников бежаизма

названы как Шангиз Фана'ян, Сухраб Хажиян и Бахман Самандари. Специальный представитель впоследствии был проинформирован о том, что эти пять заключенных были освобождены без каких-либо условий.

20. В октябре 1987 года также сообщалось, что заключенный по имени Сейд Али Тахерджуян, названный в качестве члена народной организации муджахеждинов, совершил самоубийство в тюрьме Гохар-Дашт в Кередже, Западный Иран, в знак протеста против пыток и тяжелых условий, в которых содержатся политические заключенные в иранских тюрьмах.

Информация, относящаяся к экономическому положению сторонников бежаизма

21. Согласно информации, полученной в январе 1988 года, иранское правительство за последние месяцы усилило экономическое давление на бежаистов. Это давление, как утверждается, проявляется в различных формах, например в виде отмены лицензий на профессиональную деятельность, конфискации магазинов, ферм и другой собственности, принадлежащей сторонникам бежаизма, и отказа в приеме в кооперативы фермерам, придерживающимся бежаизма. В качестве образца, свидетельствующего о таком давлении, Специальный представитель получил английский перевод письма от 5 июля 1987 года, написанного на персидском языке, в котором Комитет исламской революции Аббасабада, Тонкабон, сообщил портному, который является бежаистом, что "ввиду членства в неправовой секте сторонников бежаизма ваша лицензия на профессиональную деятельность отменяется и объявляется недействительной". Специальный представитель также получил фотокопию сообщения на персидском языке и его английский перевод от 9 июня 1987 года, в котором содержалось распоряжение, подписанное Али Самади, начальником Комитета исламской революции Аббасабада, где отмечается, что "в соответствии с решением, принятым высшими властями, ответственными за порядок и безопасность, запрещается нанимать на работу или выдавать какие-либо лицензии на работу членам заблуждающейся группы сторонников бежаизма. Рекомендуются аннулировать все предыдущие разрешения и лицензии, которые ранее были им выданы".

22. Далее сообщается, что тысячам сторонников бежаизма, уволенным с их постов в области образования и государственной службы в начале 80-х годов, продолжают отказывать в получении работы и пенсий и что им было приказано вернуть всю заработную плату, полученную во время их работы в государственных органах.

Информация, относящаяся к обращению с гражданскими лицами курдской национальности

23. Демократическая партия иранского Курдистана утверждает в сообщении, посланном в октябре 1987 года, что иранские власти отдали распоряжение об эвакуации и переселении 23 курдских деревень с населением 3 680 человек, расположенных в районе Булфат, на юго-востоке от Сардашата (иранский Курдистан). Эти меры распространяются на следующие деревни: Долату, Давдавех, Халеша, Саван, Мам Кавех, Мазра, Дармакон, Пашхабран, Спидарех, Сирамерг, Байзамара, Айшадина, Бардассур, Кодалех, Мамандавех, Залех, Невчан, Сурабан, Ахмад Брив, Гердена, Доли Ханван, Гилканк и Вардех.

IV. РАССМОТРЕНИЕ МНЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНА

24. Специальный представитель принял во внимание выраженные в устной и письменной форме мнения правительства Ирана. Некоторые из этих мнений широко цитируются в промежуточном докладе в соответствии с международной практикой и предоставленным мандатом. Другие мнения послужили материалом для анализа, проведенного в общих основных частях докладов, и были рассмотрены в качестве противоположной точки зрения с целью изложения подходов и мер, принятых Специальным представителем в осуществлении его обязанностей.

25. В своем промежуточном докладе Специальный представитель остановился на вопросах, по которым он не смог согласиться с позицией, занимаемой правительством Ирана. Различия в толковании соответствующих положений и в принятой международной практике вызвали препятствия, сомнения или неясности, добавившиеся к разногласиям, основанным на различном изначальном толковании международного права и исламского права. Рассмотрение этих вопросов может, таким образом, сыграть определяющую роль в процессе рассмотрения системы прав человека в Иране.

26. В связи с этим представляется своевременным и необходимым выяснение причин, лежащих в основе мнений, выраженных Специальным представителем в его докладе, и мотивов, принятых им в осуществление его обязанностей мер. Возможно, не все затрагиваемые стороны будут заинтересованы в объяснении того, почему и каким образом Специальный представитель, несмотря на гибкость его подходов и критериев, а также желание учесть особенности положения в Иране, руководствовался международными документами и своими полномочиями при принятии этих мер и выражении этих мнений. Особенности положения в Иране связаны в известной степени с новыми проблемами применения этих документов, которые сами по себе могут обогатить принятую в этой области практику и побудить рассмотреть новые доводы и аргументы в отношении защиты прав человека во всем мире.

1. Совместимость международного права с исламским правом

27. После изучения объяснений и аргументов, представленных правительством Ирана, можно отметить, что основная причина расхождений и интерпретации международных документов, касающихся прав человека, связана с вопросом о совместимости международного права и исламского права. Этот вопрос касается социальной, правовой и исторической роли религии в целом и места религии в Исламской Республике Иран в частности. Это один из наиболее важных и даже фундаментальных вопросов при рассмотрении трудностей, с которыми сталкивается правительство Ирана в деле осуществления международных документов по правам человека. Это было особенно заметно в различных официальных заявлениях, цитировавшихся в предыдущих докладах, и, в частности в документе "Мнения правительства Исламской Республики Иран относительно резолюции 1987/55 Комиссии по правам человека и вопросов, содержащихся в документе E/CN.4/1987/23", (E/CN.4/1988/12-E/CN.4/Sub.2/1987/35), который далее приводится как "Мнения".

28. Основное различие связано с двумя весьма разными подходами: в то время как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Комиссия по правам человека и, следовательно, Специальный представитель рассматривают договоры и торжественные декларации Организации Объединенных Наций в качестве основы для

рассмотрения существующей ситуации в области прав человека, правительство Ирана рассматривает в качестве основы исламский закон, а международное право лишь в качестве дополнения к нему или подтверждения исламского закона.

29. "Исламское право зиждется на весьма оригинальной концепции, заключающейся в том, что верховная власть принадлежит божеству, а божье право стоит выше человеческого права. По своему содержанию и сути Декларация носит светский характер и, как таковая, изначально отличается от исламского права. Некоторые положения могут быть похожими или даже полностью совпадать, в частности те, которые отвечают условиям *jus cogens*, однако первоначальные представления отстоят друг от друга очень далеко" ("Мнения", стр. 7, пункт 6). Всеобщая декларация прав человека упраздняет любые различия в отношении религии и призывает к свободному исповеданию религий во всех странах. Напротив, "что касается Ислама, вероисповедание является составной частью деятельности государственного аппарата. Религия также лежит в основе права" ("Мнения", стр. 7 англ. текста, пункт 7).

30. Эта концепция имеет практические последствия, как это было отмечено представителями Ирана. В этой связи уместно будет сослаться на официальное заявление представителя Ирана на 673 заседании Комитета по правам человека от 10 апреля 1986 года: "... такие документы по вопросам о правах человека, как пакты и Всеобщая декларация прав человека, содержат положения, практическая реализация которых может вызвать противоречия в стране, где соблюдается исламское право". "... например, право на свободу религии в исламском обществе, где люди не могут исповедовать другие религии. То же самое относилось бы к запрету, предусмотренному Конвенцией на телесные наказания, что противоречило бы правосудию, осуществляемому в рамках исламского закона" (CCPR/C/SR.673, пункт 13).

а) Отсутствие религиозных и философских основ во Всеобщей декларации прав человека

31. В этой связи следует сделать ряд важных замечаний. Действительно, Всеобщая декларация прав человека является светским документом. Это утверждение следует понимать с учетом некоторых оговорок, с тем чтобы рассматривать Декларацию с учетом исторических обстоятельств, существовавших во время ее подготовки и принятия. Она является светской в том смысле, что в ней не содержатся и не отражаются, по крайней мере прямо, религиозные принципы. Это опущение было преднамеренным и отвечало конечной цели - получению поддержки со стороны представителей всех убеждений, философий и культур. Например, обоснование прав человека и свобод на основе доктрины естественного права, соответствующего христианскому учению, было преднамеренно опущено, хотя некоторые авторы Декларации твердо придерживались теории естественного права.

32. Жак Мартен, уважаемый ученый, написавший введение к текстам известных специалистов, с которыми ЮНЕСКО консультировалась в 1947 году, и подготовивший общую основу ответов, предлагал избегать спекулятивных и теоретических рассуждений, поскольку это являлось единственным способом получения широкой поддержки Декларации. Он отмечал, что оправдания, хотя они являются необходимыми, не позволят добиться общего согласия (*Autour de la nouvelle Déclaration universelle des droits de l'homme, textes réunis par l'UNESCO, Paris, Editions du Sagittaire, 1949*). Мартен был признанным христианином и последователем старой традиции естественного права.

33. Делегации, обсуждавшие и принявшие окончательный вариант Всеобщей декларации прав человека на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, последовали совету Мартена. Таким образом, они избежали вопросов происхождения, причин и философских основ прав человека и основных свобод, религиозных или светских, рациональных или эмпирических, идеалистических или материалистических, и сосредоточились на разработке правил деятельности, то есть избрали прагматический подход. Профессор Рене Кассен, один из наиболее влиятельных авторов Всеобщей декларации, поделился воспоминаниями об обстоятельствах, в которых рассматривался вопрос о религии (R. Cassin, "Les Droits de l'Homme", Academie de Droit International, Recueil des Cours, 1951, vol. II, pp. 284 et al).

34. Государства всех континентов и географических групп согласовали нормы деятельности, воплощенные во Всеобщей декларации, несмотря на различное культурное наследие и антагонистические социально-экономические системы и идеологии. Таким образом было достигнуто всеобщее согласие о смысле и диапазоне прав человека, которые должны защищаться во всем мире, в качестве прямого следствия обязательств, взятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Впоследствии появились авторитетные толкования соответствующих положений Устава. Принадлежность к Организации Объединенных Наций само по себе является обязательством по отношению к правам человека, как это предусмотрено во Всеобщей декларации; и можно отметить, что некоторые положения этого документа применимы и к странам, не являющимся членами Организации.

35. Принципиальных правовых проблем или препятствий для включения во Всеобщую декларацию каких-либо иных дополнительных элементов, от которых отказались с целью достижения цели получения неограниченной поддержки всеобщей системе прав человека, не существует, но включение этих элементов, которое могло бы произойти на основе религиозных или философских взглядов, не позволило бы создать приемлемую для всех основу и, естественно, добиться неограниченной поддержки всех государств и народов. Но такой ограниченный результат ни в коей мере не умаляет значения необходимости такого включения для некоторых культур и народов. Естественно, оно должно идти в русле нынешней системы международной защиты прав человека, и, следовательно, оно не должно дискредитировать, заменять или изменять существующие нормы международного права в области прав человека.

b) Приверженность исламских стран к пактам и Всеобщей декларации прав человека

36. Правительство Ирана возразило, что два пакта о правах человека и Всеобщая декларация были ратифицированы во время правления светского режима теми законодателями, которые не имели компетентности, знаний и воли рассматривать их с учетом догмы исламского права, и что иранский парламент займется этим в будущем. "Между тем, мы по-прежнему соблюдаем положения Декларации и двух пактов, которые совпадают с положениями исламского права или по крайней мере не противоречат им" ("Мнения", стр. 8 английского текста, пункт 10).

37. Выборочная поддержка некоторых международных норм в области прав человека может соответствовать иранской правовой системе, но она несовместима с международным правом. Даже если законодатели не были знакомы с догмами исламского права, принятые государством в должной форме обязательства остаются неизменными. Международное правовое обязательство берут на себя государства, а правительства выступают в качестве их представителей. Международные обязательства государств

сохраняются после смены правительства или режима. Это фундаментальный принцип, который вытекает из абсолютной необходимости обеспечения безопасности международных отношений.

38. Представители Ирана, как и представители других исламских государств, приняли эти документы. Мнения, выраженные представителями других исламских стран во время принятия Всеобщей декларации, позволяют говорить о том, что существуют различные точки зрения по вопросу совместимости международного права в области прав человека и исламского права. Действительно, трудно согласиться с тем, что все исламские государства не обратили внимания на эти документы. Наиболее правильным объяснением факта всеобщего согласия с этими документами было бы то, что существуют различные толкования проблемы и путей ее решения.

39. На заседании, на котором Генеральная Ассамблея приняла Всеобщую декларацию прав человека, представитель Египта г-н Раафат сделал оговорки в отношении статей 17-19 в связи с ограничениями в исламских странах, принятыми в отношении заключения брачного договора женщин-мусульманок с лицами, принадлежащими к другой вере, и в связи с провозглашением права человека на изменение своих убеждений или религии (статья 19). По его мнению, Декларацию можно было бы понять как "поощрение, которое, возможно, не является преднамеренным, тех махинаций некоторых хорошо известных на Востоке миссий, которые настойчиво добиваются обращения в их собственную веру народных масс Востока". (United Nations, General Assembly, third session, first part, 1948 Plenary meetings, Official Records, V. 6, p.913).

40. Делегат Пакистана, известный дипломат г-н Зафруллах Хан, заявил о полной поддержке его страной статьи 19: "Пакистан является горячим борцом за свободу мысли и убеждений и всех свобод, перечисленных в статье 19". После этого он высказал оговорки в отношении этой статьи, но не в связи с перечисленными в ней правами, а в отношении возможного злоупотребления ими. Г-н Зафруллах привел следующую цитату из Корана: "Позвольте тому, кто решил верить, верить, а тому, кто решил не верить, не верить". Он добавил, что мусульманская религия является миссионерской, поскольку "она стремится убедить человека изменить свою веру и изменить свой образ жизни, с тем чтобы следовать вере и образу жизни, которую она проповедует, но она признает это право обращения как для себя, так и для других религий".

41. Г-н Зафруллах выразил озабоченность возможным злоупотреблением статьей 19 Всеобщей декларации прав человека с учетом действий некоторых других религиозных (очевидно, христианских) сект, деятельность которых в некоторых случаях приобретала политический характер, что являлось мотивом для возражений (United Nations, General Assembly, *Ibidem*).

42. Эти оговорки были связаны с возможным злоупотреблением некоторыми положениями Декларации, но в них не критикуется признание прав, перечисленных в статье 19. Делегации Египта и Пакистана не высказались против Всеобщей декларации и голосовали за ее принятие. Таким образом, оговорки не были достаточно важными, чтобы отделять эти страны от того согласия, которое было достигнуто в результате сведения этого документа к нормам деятельности. Другими исламскими странами, которые в то время являлись членами Организации Объединенных Наций и голосовали в поддержку Декларации, являются: Афганистан, Ирак, Иран, Ливан (страна с сильным мусульманским влиянием) и Сирия. Саудовская Аравия воздержалась, а Йемен не принимал участия в голосовании.

43. Всеобщая декларация явилась результатом авторитетных мнений и согласованным трактованием смысла и диапазона прав человека и основных свобод, защита которых предусмотрена Уставом Организации Объединенных Наций. С тех пор международная защита прав человека от превышения власти и злоупотребления ею вошла в международное право и была дополнена и укреплена национальными законами. Всеобщая декларация была одобрена и поддержана странами всех культурных, религиозных, экономических и социальных систем.

с) Неучастие исламских ученых в разработке Всеобщей декларации прав человека

44. Правительство Ирака заявило, что "в формулировании текста Декларации не имел возможности участвовать ни один исламский ученый или мусульманский юрист. Поэтому исламские государства имеют право на свое мнение относительно действительности или применимости ее положений. Многие исламские государства ратифицировали Декларацию и это налагает обязательства, однако ратификация не является синонимом удовлетворения" ("Мнения", стр. 7-8 английского текста, пункт 8).

45. Участие исламских ученых в подготовке Всеобщей декларации, действительно, было ограниченным и может даже рассматриваться как исключительно ограниченное, учитывая значение и важность исламской культуры. Тем не менее, нельзя сказать, что они совсем не приняли участия в ее разработке. ЮНЕСКО обращалась за консультацией к одному мусульманскому ученому: г-ну Хумаюну Кабиру. (Textes réunis par l'UNESCO, "Les droits de l'homme, la tradition de l'Islam et les problèmes du monde actuel", pp. 158-161). Г-н Кабир положительно отозвался о всеобщей системе прав человека под контролем мировой общественности. Кроме того, можно допустить, что представители исламских стран в Организации Объединенных Наций были знакомы с исламским учением и исповедовали мусульманство.

46. Можно полагать, что доводы и критика, о которых упоминалось выше, имеют политический характер. В 1948 году исламские страны не имели того влияния на международные отношения, которое они оказывают в настоящее время. С чисто правовой точки зрения этот вопрос необходимо рассматривать в ином свете. Фактически, официальные представители исламских государств - участников Организации Объединенных Наций в 1948 году приняли участие в рассмотрении Декларации. Основным моментом в связи с правовой возможностью обязать государства является разрешение или аккредитация путем предоставления всех полномочий действовать от имени государства (Конвенция о праве международных договоров, статьи 7 и 8). Профессиональные качества делегатов, выражающих официальную точку зрения государства или группы государств, не являются элементом согласия. Отбор делегатов, имеющих достаточную квалификацию рассматривать обсуждаемые вопросы на международных форумах, оставлен на усмотрение каждого правительства.

47. Естественно, не исключается такая возможность, когда национальные представители могут нести ответственность в соответствии с внутригосударственным правом, но это является внутренним делом. Ответственность в рамках внутригосударственного права не затрагивает международные обязательства, принятые должным образом уполномоченными и аккредитованными представителями. Конвенция о праве договоров (статья 27) предусматривает, что государства-участники не могут ссылаться на внутригосударственное право с целью оправдания несоблюдения договора. Правовая сторона согласия, признающего обязательный характер международных договоров, ни в коей мере не снижает ответственности национальных должностных лиц, которые не выполнили инструкций или превысили полномочия. В свою очередь, упомянутая выше ответственность не влияет на международные обязательства.

d) Исламская декларация прав человека

48. Правительство Ирана сослалось на Исламскую декларацию прав человека, которая могла бы компенсировать недостатки международных документов, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций. "Исламская декларация после завершения ее разработки явится наиболее важным достижением в области сотрудничества между исламскими государствами в этом вопросе, и они, несомненно, увидят, что она в большей степени отвечает их проблемам, касающимся прав человека и основных свобод" ("Мнения", стр. 8 английского текста, пункт 9).

49. Несомненно, Исламская декларация прав человека могла бы внести свой вклад в укрепление прав человека во всем мире. Существующие в настоящее время региональные декларации, а именно Европейского сообщества и Организации американских государств, не отошли от структуры документов Организации Объединенных Наций, предусматривающих международную защиту прав человека. Они содействовали усилению защиты прав человека в рамках специальных комиссий наблюдения и даже специальных судов. Фактически, региональные декларации пошли дальше той системы, которая предусмотрена Организацией Объединенных Наций.

50. Исламская декларация прав человека может выражать частные точки зрения, включая религиозные, философские убеждения, но от нее можно ожидать, что, как и в предыдущих региональных декларациях, она будет соответствовать всеобщей системе Организации Объединенных Наций и будет способствовать усилению защиты прав человека в рамках специальной комиссии или суда.

51. В этой связи можно отложить принятие окончательного решения с целью рассмотрения конечных результатов, но в то же время, учитывая богатое культурное наследие и гуманитарное содержание исламского учения и его принципов, можно ожидать, что положения Декларации будут соответствовать международному праву.

52. Всеобщая декларация получила статус обычного международного права. Таким образом, она обязательна для всех государств, включая те, которые не являлись членами Организации Объединенных Наций во время ее принятия. Кроме того, новые члены косвенно соглашались с предыдущими решениями компетентных органов международных организаций. Этого требуют логика и обычай, в соответствии с которым новые члены соглашались с компромиссами, достигнутыми в рамках принятых впоследствии договоров.

e) Внутригосударственное право и международное право

53. Отход внутригосударственного права от международного права явился предметом тщательного исследования, проведенного видными учеными и судьями, и по этому вопросу появилась обширная юридическая литература. В этой связи возобладала точка зрения, согласно которой внутригосударственное право должно соответствовать международному праву и что, следовательно, любой отход от него оставляет международное право в полной силе. На международное право не должны влиять отклонения, имеющиеся во внутригосударственном праве.

54. В связи с этим международное право сохраняет свои особенности, содержание и функции, несмотря на несоответствия с внутригосударственным правом. Международная судебная общественность провозгласила принцип, согласно которому в связи с международным правом внутригосударственное право является фактом и не более, чем фактом. Допущение одностороннего отхода от существующего международного права угрожало бы безопасности и стабильности, всему комплексу международных отношений. Ценности, мотивы и цели, стоящие за этим отходом, находятся на усмотрении государств, поскольку они относятся к внутренней юрисдикции государства.

г) Выборочное соблюдение международных договоров

55. В случае Ирана основным результатом якобы существующей несовместимости международного права с исламским правом в отношении некоторых положений двух пактов и Всеобщей декларации прав человека явилось выборочное соблюдение ряда положений и отказ от принятия обоснованности и приемлемости других положений, о чем свидетельствует цитата, упомянутая в начале этого раздела.

56. Правовая, политическая и нравственная природа документов, касающихся прав человека, не допускает выборочного соблюдения или отказа от полного соблюдения. Каждый документ представляет собой неделимое целое, и, поскольку государство приняло на себя обязательство, оно обязано выполнять положения всего документа. В отношении прав человека не допускается прекращение или приостановление выполнения международных обязательств. Тем не менее страны, сталкивающиеся со сложностями применения или выражающие неудовлетворение существующими нормами, имеют ряд возможностей для выбора.

57. Международный пакт о гражданских и политических правах допускает, что во время чрезвычайного положения в государстве, которое ставит жизнь нации под угрозу, государства-участники могут принимать меры в отступление от своих обязательств в отношении ряда положений "только в такой степени, в какой это требуется острой обстановкой". Хотя положение в Иране, по всей видимости, отвечает условиям, оговоренным в этом положении, правительство Ирана не воспользовалось предусмотренным в Пакте разрешением.

58. Заявления и критика, направленные против существующих норм, могут явиться первым этапом процесса, ведущего к установлению новых норм. В принципе все нормы международного права, и даже принципы *jus cogens*, как это предусмотрено в Конвенции международных договоров (статьи 53 и 64), могут быть изменены, что распространяется на все правила или организации людей. Но пока процесс изменения не привел к установлению новых норм, существующий закон должен соблюдаться и применяться. Международные отношения стали бы неуправляемыми и в экстремальных случаях хаотичными, если бы односторонней позиции государств было бы достаточно для внесения исключений в существующее право, даже в тех случаях, когда эти позиции или действия достаточно обоснованы культурным наследием заинтересованных государств.

59. Кроме того, в отношении отдельных случаев могут быть приняты некоторые конкретные методы применения общих правил с целью учета особенностей каждого конкретного случая или ситуации. Умозрительно можно допустить целесообразность рабочего соглашения о действии или бездействии, официальном разрешении и простой

терпимости. Эта возможность должна быть тщательно изучена, и конкретные меры должны применяться только в отношении конкретных ситуаций и случаев. Ее нельзя отвергать априорно, но ее использование в качестве оправдания несоблюдения, отказа, обхода или введения односторонних изменений в обязательные международные документы не соответствовало бы существующей системе прав человека. Это явилось бы еще одним примером применения старой поговорки, что, хотя справедливость хороша, равенство еще лучше.

2. Ответы на обвинения в нарушении прав человека

60. Правительство Ирана отказалось представить подробные ответы на обвинения в нарушении прав человека, которые были доведены до его сведения, по четырем причинам: формулировки резолюции Комиссии по правам человека, предоставляющей мандат, методы доведения обвинений до сведения правительства, характеристика свидетелей, опрошенных Специальным представителем, использование определенной терминологии в официальных резолюциях и документах. Вопрос в отношении мандата в этом докладе обсуждаться не будет.

а) Метод передачи обвинений

61. В отношении метода доведения обвинений до сведения правительства правительство Ирана заявило, что группы, которые представили такую информацию, не являются заслуживающими доверия собеседниками, что их "единственный общий знаменатель - ... все они преследуют одну цель - подрыв суверенитета Исламской Республики Иран. Поэтому можно вполне обоснованно поставить под вопрос то, что эти группы являлись единственным источником информации по так называемым подробным и конкретным утверждениям. Тем не менее следует довести до сведения Комиссии, что ответить на эти так называемые "утверждения" в их нынешнем объеме является юридической проблемой. Ни одна из этих групп не зарегистрировалась или не считается зарегистрированной в качестве политической партии или меньшинства в Исламской Республике Иран. Ответ на эти специальные разделы доклада будет недвусмысленно означать признание статуса, предоставленного им Специальным представителем. Такая ситуация противоречила бы иранскому праву" ("Мнения", стр.11 английского текста, пункт 23).

62. Необходимо ясно сказать, что Специальный представитель не признал какую-либо группу, которая послужила каналом передачи сообщений о нарушениях прав человека. Упоминание групп, которые выступили в качестве источника информации о конкретных случаях, не следует рассматривать как преднамеренное признание за ними какого-либо особого статуса. Упоминание этих групп не имело какой-либо другой цели, помимо доведения до правительства Ирана полной картины обвинений. Признание или предоставление статуса выходило бы за пределы полномочий Специального представителя и не отвечало бы его намерениям.

63. Все обвинения касаются отдельных людей, и многие из них сделаны отдельными людьми в личном качестве. Политическая принадлежность этих людей обсуждению не подлежит. Они могут быть или не быть членами, сторонниками или просто сочувствующими каких-либо групп, о которых говорит правительство Ирана. Все они являются людьми, имеющими право на защиту прав человека. Международное право в области прав человека охватывает характерные и наиболее общие аспекты жизни людей без учета таких конкретных особенностей, как раса, национальность, пол, религия, культура или экономическое и социальное положение. Люди рассматриваются с учетом присущего им достоинства и ценности.

64. Изучение положения в области прав человека, преобладающего в данной стране, требует сбора всей имеющейся информации. Было бы неправильно заранее отказываться от некоторых источников и соглашаться получать информацию из других. В то же время вся информация нуждается в обсуждении и проверке. Именно по этой причине обоснованное мнение заинтересованного правительства играет особую роль. После разностороннего изучения отдельных случаев было бы возможно получить более точное представление о положении в области прав человека. Решение должно приниматься после изучения фактов и источников информации.

65. Правительство Ирана в качестве альтернативы предложило, чтобы Специальный представитель получал информацию в неофициальном порядке у некоторых политических групп и таким же образом передавал ее правительству, с тем чтобы получить официальное согласие на публикацию названий таких групп в официальных документах. Правительство возражает против публикации названий таких групп, утверждая, что это является "рекламированием, демонстрацией и средством пропаганды" ("Мнения", стр. 11, 12, 15 английского текста, пункты 28, 40 g)). Если публикуемые документы Организации Объединенных Наций используются в целях пропаганды, то это не входит в ее намерения и выходит за рамки возможностей контроля компетентными органами. Предлагаемая процедура может быть принята Комиссией по правам человека, но в соответствии с нынешней формулировкой мандата Специальный представитель обязан представлять Комиссии в его докладах всю имеющуюся информацию без каких-либо ограничений. С целью дальнейшего рассмотрения предлагаемой процедуры следовало бы учитывать различие между информацией, предоставленной группами как таковыми, и информацией, предоставленной отдельными людьми. Упомянутое выше предложение касается только информации, поступающей от групп и касающейся групп.

б) Характеристика свидетелей

66. В отношении характеристики свидетелей, опрошенных Специальным представителем, последний получал сообщения и разговаривал со свидетелями в соответствии со сложившейся практикой международных органов, занимающихся правами человека. Межамериканская комиссия по правам человека начала применять эту практику в 1962 году, и с тех пор эта процедура получила широкое распространение. Свидетель является незаменимым источником для сбора информации с целью оценки положения, существующего в области прав человека.

67. Правительство Ирана хотело бы, чтобы Специальный представитель применил ограничительное положение Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 41) ("Мнения", стр. 11 английского текста, пункт 24). Это правило относится к Комитету по правам человека, и оно не было принято другими международными органами, занимающимися защитой прав человека.

68. Мандат Комиссии по правам человека уполномочивает Специального представителя "подготовить подробное исследование о положении в области прав человека в этой стране на основе такой информации, которую он может счесть уместной, включая замечания и материалы, представленные правительством" (резолюция 1984/54, пункт 4). Таким образом, в мандате дается право определять источник информации по усмотрению Специального представителя. Естественно, что его мнение не следует толковать как произвольный подход. Специальный представитель воспользовался этим разрешением с учетом международной практики в области прав человека и в соответствии с широко признанными международными нормами.

с) Вопрос относительно термина "меньшинство"

69. Правительство Ирана возразило против использования термина "меньшинство" в связи с его применением к бехаистам. Оно мотивировало это отсутствием стандартного определения Организации Объединенных Наций. Действительно, Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств еще предстоит много поработать над согласованным определением этого термина.

70. Термин "меньшинство" постоянно использовался Комиссией по правам человека в ее резолюциях, принимаемых в отношении бехаистов. Специальный представитель в некоторых случаях ссылался на эту группу с учетом полномочий, предоставленных ему его мандатом.

71. Термин "меньшинство" уже давно был изучен социологами и включен в международный лексикон. Социологи обычно определяют "меньшинство" как группу людей, отличную от других людей той же страны по признаку расы, национальности, религии или языка. Применение термина бехаисты не превносит ничего нового и не умалляет особенностей этой группы. Они являются тем, что есть, независимо от слов, используемых для их определения. Специальный представитель имеет дело с бехаистами как индивидами, и для него представляют интерес группы в качестве формирований отдельных лиц и в качестве источника информации об отдельных лицах. Мнение правительства Ирана, сводящееся к отрицанию определения сторонников бехаизма в качестве меньшинства, было в должной степени отражено в предыдущих докладах Специального представителя.

V. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ВЫВОДЫ

72. Представление правительством Ирана документа ("Мнения"), в котором содержатся его взгляды на различные вопросы и его мнения об обязательности международных документов по правам человека, помогло разъяснить противоречивые вопросы и дало материал, позволивший глубже взглянуть на сложное положение в этой стране. Выяснение противоположных подходов и трактований может в некоторых случаях явиться первым этапом процесса, ведущего к какому-либо рода общему пониманию сложных проблем и в конечном итоге к их решению. Документ Ирана, в частности, позволил Специальному представителю более четко сформулировать собственные подходы и отношения к противоречивым вопросам.

73. Специальный представитель приветствует заявление правительства Ирана о том, что ряд положений Международного пакта о гражданских и политических правах, особенно те, которые можно рассматривать в качестве *jus cogens*, совместимы с исламским правом. В заявлении ясно очерчена правовая основа для рассмотрения конкретных обвинений в нарушении прав человека, доведенных до сведения правительства Ирана. Отдельные официальные заявления по этому вопросу были учтены, но в отношении положения в области прав человека должна, по-видимому, преобладать официально сообщенная Специальному представителю позиция. Специальный представитель выражает надежду, что правительство Ирана расширит правовую область согласованного осуществления норм, относящихся к правам человека, с целью охвата всех международных документов, которые оно обязано выполнять в качестве члена Организации Объединенных Наций и стороны двух пактов. Такой конечный результат позволил бы отказаться от выборочного соблюдения некоторых положений международных документов.

74. Правительство Ирана выдвинуло свою первоначальную позицию и точку зрения в отношении международной защиты прав человека, исходя из представления, которое можно рассматривать как глубоко коренящееся в культурной жизни и современном национальном движении Ирана. Начальные трудности в связи с полным осуществлением документов в области прав человека могут быть, таким образом, вполне объяснимы. Заявление о совместимости некоторых международных положений с исламским правом можно понимать как усилие по обеспечению соблюдения международных обязательств и как начало устойчивой тенденции, которая в конечном итоге может привести к полному согласию с решениями, принятыми Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Комиссией по правам человека в их резолюциях. Обсуждение и выяснение вопроса о совместимости международного права с исламским правом и гипотезы о рабочем соглашении на конкретном уровне в связи с этим имеют большое значение. Международным органам по защите прав человека следует предпринять параллельные усилия с целью учета особенностей положения в Иране, а также содействия и оказания помощи для приведения позиции Ирана в полное соответствие с положениями международных договоров. Информация правительства Ирана и его замечания широко цитировались и на них были сделаны ссылки в докладах, подготовленных Специальным представителем, особенно в промежуточном докладе (A/42/648). Практика международных органов по защите прав человека и полномочия мандата (резолюция 1984/54, пункт 4) предусматривают, что замечания правительства Ирана следует получать, изучать и включать в анализ существующей ситуации.

75. Взгляды правительства Ирана относятся к различным вопросам: от квалификации групп, которые выступили в качестве источника информации, до совместимости международного права с исламским правом. Специальный представитель не может согласиться с некоторыми из этих взглядов. Несомненно, что первоначальное представление, основанное на системе международного права в области прав человека, отлично от первоначального религиозного представления правительства Ирана. Тем не менее в ходе устного и письменного диалога были выявлены некоторые вопросы, по которым может существовать своего рода рабочее согласие. Специальный представитель попытался максимально учесть мнение Ирана, в той мере, в какой это соответствует структуре и применению международных документов по правам человека. Так, отмечалась возможность рассмотреть пожелание Ирана применять конкретные правила в связи с использованием информации, представляемой организованными группами (выше, стр. 65). Порядок использования такой информации в настоящее время отвечает практике международных организаций, но Комиссия не сталкивается с правовыми препятствиями для принятия конкретных правил рассмотрения такой информации. Было также признано, что участие исламских ученых в подготовке Всеобщей декларации прав человека было относительно ограниченным, если учесть важность и значение исламской культуры, но из этого факта не вытекают какие-либо правовые последствия. Было высказано также предположение, что в отношении конкретных случаев может быть разработано рабочее соглашение с целью преодоления препятствий частного характера при соблюдении международных норм в целом (выше, стр. 59).

76. В своем введении к промежуточному докладу (A/42/648) Специальный представитель отметил в отношении пользования правами человека существование двух взаимодополняющих, но различных элементов, имеющих свои уровни действия: нормативно-правовой уровень и уровень реализации. Нормативный уровень имеет важное значение он основан на международных договорах и внутригосударственном праве. Но, несмотря на его значение, он может иметь слабое практическое воплощение, если уровень реализации будет несовершенным. Правительства в связи с этим должны внимательно следить за уровнем реализации посредством действий как мелких, так и высших должностных лиц, с целью полного соблюдения международных обязательств.

77. В отношении нормативного уровня в настоящее время нет возможности получить полные тексты соответствующих иранских законов, таких, как, в частности, Уголовный кодекс. В связи с этим невозможно рассмотреть вопрос о совместимости законов с международными документами. Тем не менее представилась возможность в определенной степени изучить положение дел на уровне практической реализации на основе устной и письменной информации, и Специальный представитель выразил в промежуточном докладе свою озабоченность обращением с заключенными во время допросов, а также до и после окончательного приговора и крайне произвольными неофициальными процедурами, незнанием подсудимыми конкретных обвинений, выдвигаемых против них, отсутствием адвокатов и другими незаконными мерами.

78. Правительство Ирана представило информацию, в которой цитируются положения Конституции и Уголовного кодекса в отношении наказания судебных должностных лиц и несудебного персонала, практикующих бесчеловечное обращение и телесные наказания в отношении заключенных (A/42/648, стр. 16, пункт 46). По убеждению Специального представителя, жалобы на бесчеловечное обращение и пытки не должны отменяться без тщательного изучения каждого случая, поскольку такая практика совершенно недопустима с точки зрения внутригосударственного права и международного права.

79. Передача обвинений в нарушении прав человека имеет положительный аспект, поскольку она позволяет доводить до заинтересованных правительств факты, которые могут быть им неизвестны и могут ориентировать их на расследование и способствовать возможному исправлению любых недостатков в национальной системе защиты прав человека. Передача таких обвинений способствует укреплению справедливости в работе национальных учреждений. Обстоятельные ответы на такие утверждения также имеют позитивное значение для любого правительства. Фактически, заинтересованные правительства могут выгадать от включения ответов в доклады, поскольку Генеральная Ассамблея и Комиссия по правам человека будут знать об их мнении и будут располагать дополнительной информацией для вынесения сбалансированного суждения о существующей ситуации. Ответы являются частью существующей в этой области практики. Кроме того, они не означают какого-либо признания или предоставления статуса какой-либо группе, участвующей в политической деятельности или каким-либо другим образом проявляющим активность в данной стране. В случае Ирана ответы могли бы стать частью диалога между правительством Ирана и Комиссией по правам человека через посредничество Специального представителя. При отсутствии конкретных официальных ответов на обвинения в нарушении прав человека будет высказано мнение только одной стороны, в то время как мнение другой стороны правительства останется неизвестным.

80. Было бы целесообразным вновь подчеркнуть, что международная защита прав человека строится на основе сотрудничества, которое предусмотрено текстом Устава Организации Объединенных Наций. Она направлена на активизацию сотрудничества, которое обязались осуществлять члены Организации Объединенных Наций. Цель проводимой работы заключается в обеспечении соблюдения международных обязательств на основе сотрудничества каждого государства и каждого правительства. Это не только юридическая процедура. Речь идет о доброй воле, морали и политических принципах, а также о правовых нормах, соблюдение которых пока не отвечает потребностям. Ее цель не в осуждении правительства, а в исправлении конкретного положения.

81. Центр по правам человека разработал программу технической помощи, которая основана на согласованных действиях и мерах контроля, осуществляемых компетентными органами Организации Объединенных Наций, высшим авторитетом для которой является мировое общественное мнение. Правительства, желающие полностью и со всей тщательностью ознакомиться с динамикой изменения положения в области прав человека и получить представление о всех сложностях практической реализации международных документов, могут воспользоваться этим видом услуг (Комиссия по правам человека, резолюция 1987/37 и справочная информация, предоставляемая Центром).

82. В свете проведенного анализа Специальный представитель пришел к следующим выводам (глава "Замечания" в промежуточном докладе может рассматриваться в качестве вступительной части):

1) Специальный представитель высоко оценивает сотрудничество правительства Ирана и выражает надежду на то, что это сотрудничество достигнет уровня полного сотрудничества в ближайшем будущем, как это предусмотрено в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Комиссии по правам человека. Специальный представитель также выражает надежду на то, что правительство Ирана пересмотрит свою позицию по некоторым вопросам, рассмотренным в

настоящем докладе, с тем чтобы полностью соблюдать положения обязательных международных документов по вопросам прав человека. Специальный представитель считает, что согласование позиций и практическая реализация принципа сотрудничества в области международной защиты прав человека могли бы привести к постепенному решению существующих проблем.

2) Якобы существующая несовместимость между некоторыми положениями международного права в области прав человека и исламского права является внутренней проблемой, которую должно решать заинтересованное правительство, поскольку она не затрагивает или не изменяет международных обязательств *per se*. С точки зрения международного права обязательства, взятые на себя Исламской Республикой Иран в качестве государства - члена Организации Объединенных Наций и стороны двух Международных пактов, являются обязательными в полной мере и не допускают исключения в связи с конституционными проблемами, нормами и постановлениями внутригосударственного права или культурным и историческим наследием, даже если это было бы обоснованно с национальной точки зрения.

3) Независимо от принятия принципа и учета необходимости сотрудничества в области международной защиты прав человека, вполне возможно отнестись к опасениям и к проблемам правительства Ирана с учетом конкретных обстоятельств, не умаляя значения полного и правильного осуществления согласованных и обязательных положений в области прав человека.

4) Хотя выборочный подход правительства Ирана к важным положениям Международного пакта о гражданских и политических правах позволяет создать правовую основу для пяти категорий жалоб, переданных правительству, ожидается, что в принципе правительство Ирана может достичь полного признания всех положений обязательных международных документов без проведения различий между ними.

5) Обвинения в нарушениях прав человека были переданы правительству Ирана в соответствии с международной практикой. Эти обвинения касаются отдельных людей. В тех случаях, когда определенные группы играли роль посредников в передаче информации об отдельных людях, сохранялся индивидуальный характер такой информации. Поскольку права человека связаны с защитой человеческой личности в наиболее общей форме, то политические или религиозные убеждения людей, смена ими гражданства и другие конкретные обстоятельства или характеристики несущественны.

6) обстоятельные официальные ответы на сообщения об обвинениях в нарушениях прав человека, несомненно, будут способствовать лучшему пониманию и вынесению более правильной оценки положения в области прав человека и помогут информированию международного сообщества о конкретных мнениях правительства Ирана, а также о результатах расследований конкретных случаев. Кроме того, эти ответы являются важным элементом полного сотрудничества, которого добивается Комиссия по правам человека.

7) Специальный представитель выражает озабоченность в связи с сообщениями, касающимися новых случаев произвольных казней, и информацией, в соответствии с которой некоторым заключенным угрожает опасность казни. Тем не менее Специальный представитель с удовлетворением оценивает информацию, в соответствии с которой

пять видных сторонников бежаизма, арестованных в Тегеране в октябре 1987 года, включая двух бывших членов Национального совета сторонников бежаизма Ирана, которые якобы подвергались угрозе казни, были недавно освобождены из тюрьмы без каких-либо условий. Информация об усилении экономического давления на бежаистов, например, аннулирование лицензий на занятие профессиональной деятельностью, конфискация собственности, увольнения с работы в государственных учреждениях и отказ в пенсиях, а также отказ в высшем образовании, все еще продолжает регулярно поступать.

8) Информация о бесчеловечном обращении и пытках в тюрьмах продолжает поступать и является предметом эмоциональных и впечатляющих заявлений свидетелей, которые непосредственно испытали на себе существующие условия и знают о поведении должностных лиц тюрем. Некоторые свидетели представили физические последствия бесчеловечного обращения, которые могли быть рассмотрены и истолкованы юристом. Врачи как специалисты связали эти последствия с пытками. Кроме того, информация о нарушениях различного рода в ходе судебных разбирательств была весьма обширной, последовательной и убедительной. В связи с этим правительство могло бы пожелать начать срочные расследования этих жалоб с целью принятия мер по исправлению.

9) Специальный представитель продолжает считать, что в Исламской Республике Иран все еще имеют место действия, противоречащие международным документам по правам человека, и что положение в этой стране оправдывает озабоченность международной общественности, изучение и постоянное внимание компетентных органов Организации Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Имена и подробности, относящиеся к некоторым лицам, которые, по сообщениям, были казнены или умерли в результате пыток в иранских тюрьмах в период 1986-1987 годов.

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата смерти</u>	<u>Место смерти</u>
АКА'И	МОХАММАД	23.5.86	БЕНДЕР-АББАС
АРИАН	КАНБАР	24.11.86	БОНЖНУРД
АБДОЛИАН	МОХАММАДРЕЗА	5-6.86	ТЕГЕРАН
АБДОЛЛАХПУР	БАХМАН	86-87	РЕШТ
АХМАДИ	АХМАД	5-6.86	ТЕГЕРАН
АЛИМОРАДИ	БЕХРУЗ	10-11.86	СЕНЕНДЕДЖ
АРАБ	РЕЗА	5-6.86	КЕРЕЖ
АСГАРИ ВАРЬЯНИ	АЛИРЕЗА	86-87	КЕРЕЖ
ЭМАМИ	АЛИРЕЗА	Зима 1987 года	ТЕГЕРАН
ФАРАДЖИ	-	6-7.87	ГОХАРДАШТ
ХАДИАН	ХОСЕЙН	6-7.86	ТЕГЕРАН
ХАЖИАН	МЕХРАД	4-5.86	ТЕГЕРАН
ХАЖИЗАДЕХ	ИООСЕФ	8.3.86	ДЕЗФУЛ
ХАМИДИ	БАХРАМ	29.9.86	КЕРЕЖ
ХАКИКАТХАН	ШАХИН	3.2.87	РЕШТ
ДЖИРИА'И	МОХАММАД	2.3.86	КЕРМАН
КАФФАШ-НАХВИ	СА'ИД	14.2.87	ЗЕНДЖАН
ХАЖЕНЗАДЕХ	ИООСЕФ	24.2.86	ДЕЗФУЛ
ХАЛЕКИ	АХМАД	8.86	КЕРЕЖ
ХАЛИФЕХ	АБДУЛЕМАН	24.2.86	АХВАЗ
ХАРРАЗИХА	ФАРХАД	9-10.86	ИСФАХАН
ЛОТФИ	МАЗИАР	4.4.87	ТЕГЕРАН
МАДАДИЛАЛЕХЛУ	КОРБАН	16.3.86	САРДАШТ
МАКБУЛИЕКБАЛИ	БАХМАН	4-5.86	ГОРГАН
МИРИЗАПУР	МИРХАМЗЕХ	17.6.87	АСТАРА
МОХАММАДИ- МОХАММАДЗАДЕХ	МИНА	29.2.87	ТЕГЕРАН

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата смерти</u>	<u>Место смерти</u>
ШАХРИБАРИ	РАСУЛ	29.2.87	ТЕГЕРАН
МОХАММАДЗАМАНИ	ХАЛИЛ	5-6.86	КАЛЕХАЙ
МОКХТАРЗАДЕХ	СОХЕЙЛА	28.6.87	ТЕГЕРАН
МОНИРА'И	АЛИ	6-7.86	КЕРЕЖ
МУСАВИ	СЕЕИД- МАХАММАДРЕЗА	5-6.86	БОРАЗДЖАН
МОКИМИ	СА'ИД	5-6.86	ТЕГЕРАН
МОШАРЕКИ КАХАКИ	АХМАД	7-8.86	ТЕГЕРАН
НАДЕРИ	АЛИРЕЗА	Зима 1986 года	ТЕГЕРАН
ОЛИА'И	АТА	Лето 1986 года	ТОНКАБОН
ПАЗИРА	МАДЖИД	3.5.87	ТЕГЕРАН
КАЗЕМПУР- (КАЗЕМЗАДЕХ)	АБДОЛРЕЗА	Зима 1986 года	ТОНКАБОН
КОРБАНЗАДЕХ	ХОСРО	4.8.86	ТЕГЕРАН
РАХМАНИ	НЕ'ЭМАТОЛЛАХ	5-6.86	ТЕГЕРАН
РАХМАТИ	МИРЗААЛИ	Лето 1986 года	ТЕГЕРАН
РАМЕЗАНИ	ДЖАЛАЛ	29.2.87	ИСФАХАН
РАНЖБАР	МОХАММАДРЕЗА	3-4.87	ТЕГЕРАН
РАНЖБАР	РЕЗА	2-3.87	ТЕГЕРАН
РАШИДИ	АЛИРЕЗА	2-3.87	ИСФАХАН
РАЗЗАКИ	ХОСЕЙН	2-3.87	ТЕГЕРАН
САДЕКИ	ШАХРАМ	21.8.86	ТЕГЕРАН
САДЕКИ АШТИАНИ	ХОХАММАДШАХРИАР	22.5.86	ТЕГЕРАН
САЛЕХИ	ШАХРАМ	21.8.86	ТЕГЕРАН
САМАНИ	СА'ИД	2-3.87	ТЕГЕРАН
САРПАРАСТЗАДЕХ	ЭБРАХИМ	Зима 1986 года	ТЕГЕРАН
ША'АБАНИ ЭШКАЛАК	АЛИ	Зима 1986 года	РУДСАР
ШАХИЯМХЕЛЛУ	КИОМАРС	7.5.87	ТЕГЕРАН
ШАРИБДЖУРАБХИ	НАШРИН	Лето 1986 года	ТЕГЕРАН
ШОЖА'И	РАХМАН	2-3.87	ИСФАХАН
ТАХАЙОРИ	АХМАД	7-8.86	ТЕГЕРАН
ТАВАНА	ХАСАН	Зима 1986 года	ТЕГЕРАН
ЗАМАНИ	ХАЛИЛ	15.11.86	КАЛЕХАЙ
ЗАНГО'И	ХАМИДРЕЗА	25.1.86	МАХШАХР
ЗИА АЗИЗИ	МЕХДИ	6.10.76	ТЕГЕРАН
-	ДЖАВАД	22.5.86	ТЕГЕРАН